

Дуань Линьчжоу потерял мать в юном возрасте. До того, как он проявил свои способности, он всегда был замкнутым человеком, и лишь изредка с ним разговаривала его младшая сестра, Дуань Вэйжуй. Мать Дуань Вэйжуй, Пятая наложница, происходила из семьи арендаторов. Погрязнув в долгах, в качестве платы семья передала её старому господину семьи Дуань. У неё были сын и дочь. Сын был обычным человеком, а дочь, хотя и принадлежала к роду Куньцзе, родилась с родимым пятном на лице. Мать и дети жили в семье Дуань с большой осторожностью, всегда стараясь оставаться в тени.

Пятая наложница обладала мягким характером. Видя, что Дуань Вэйжуй близка к Дуань Линьчжоу и сочувствуя ему, поскольку он потерял мать в столь юном возрасте, она часто проявляла к нему особую заботу.

Дуань Линьчжоу, в свою очередь, оплатил ей за эту доброту. После того как он взял под свой контроль семью Дуань, он взял Дуань Линьяня под свою опеку, направляя его и сделав управляющим своими делами. Он даже брал его с собой в море и вовлекал в торговые предприятия. Однако характер Дуань Линьяня был посредственным, и у него не было таланта к торговле. В результате Дуань Линьчжоу поручил ему управлять лавкой в Жуйчжоу.

Дуань Линьянь и Дуань Вэйжуй провели полдня во дворе Вэньань. В полдень к ним присоединился Му Пэйсюань за обедом. Хотя он говорил немного, присутствие Дуань Линьчжоу создавало приятную и дружелюбную атмосферу.

Когда они уходили, Му Пэйсюань проводил Дуань Линьчжоу.

Дуань Линьянь был несколько ошеломлен вниманием.

Небо было затянуто тучами, и северный ветер завывал, когда карета семьи Дуань остановилась у особняка маркиза.

Дуань Линьянь сказал: «На улице сильный ветер. Ваше Высочество и Цзюньван Фэй должны поскорее вернуться».

Дуань Линьчжоу кивнул и сказал: «Хорошо».

Дуань Вэйжуй мягко добавила: «Третий брат, пожалуйста, береги своё здоровье».

Дуань Линьчжоу слабо улыбнулся и ответил: «Хорошо, не беспокойся обо мне».

Дуань Вэйжуй сжала губы и улыбнулась, собираясь поднять юбку, чтобы сесть в карету. Но она обернулась, взглянула на бледное лицо Дуань Линьчжоу, а затем на стоявшего рядом с ним Му Пэйсюаня. Внезапно она подняла руку и низко поклонилась ему, сказав: «Здоровье Третьего брата неважное. Я хотела бы попросить Ваше Высочество позаботиться о нём».

Му Пэйсюань на мгновение опешил, на его лице почти не отразилось никаких эмоций. Затем он равнодушно ответил: «Это само собой разумеется».

\*\*\*

Простой ответ Му Пэйсюаня: «Это само собой разумеется», — ошеломил Дуань Линьчжоу и Дуань Линьяня. На мгновение они не были уверены, искренни ли слова Му Пэйсюаня или он просто хотел успокоить Дуань Вэйжуй и её брата.

Однако Му Пэйсюань, казалось, не беспокоился о том, что они могли подумать. В его голове промелькнула мысль, и в нём зашевелились бесчисленные мимолетные эмоции, а уголок его рта невольно приподнялся в легкой улыбке.

Но улыбка Дуань Линьчжоу смутила несколько застенчивого Сяо Цзюньвана. С нейтральным выражением лица он спросил: «Над чем ты смеешься?»

Дуань Линьчжоу взглянул на него, сам чувствуя необъяснимую застенчивость. Он сжал кулак и откашлялся, сказав: «Я не смеялся».

Му Пэйсюань прямо ответил: «Я видел».

Дуань Линьчжоу спокойно ответил: «Ваше Высочество, должно быть, ошибся».

«Дуань Линьчжоу...» — Му Пэйсюань позвал его по имени. Дуань Линьчжоу мягко ответил: «Да», сжимая руку, наполняясь жаром, выпрямив лицо и глядя на Му Пэйсюаня. «Я здесь, Ваше Высочество. Пожалуйста, дайте свои указания».

Му Пэйсюань колебался, не зная, с чего начать. Он просто молча смотрел на Дуань Линьчжоу. Дуань Линьчжоу больше не мог сдерживаться. Его брови расслабились, и на его бледном лице появилась легкая улыбка, словно его черты ожили, как первые признаки весеннего бутона на ветке. На мгновение Му Пэйсюань потерял сосредоточенность, застигнутый врасплох этим зрелищем.

Взгляды двух мужчин встретились на мгновение, а затем быстро разошлись, словно внезапно погасший огонь. Дуань Линьчжоу сжал губы и опустил глаза. Его пальцы рассеянно скользили по замысловатым узорам на грелке для рук, которую он держал в руке.

Му Пэйсюань напряженно отвел взгляд и сказал: «Ветер становится холоднее».

Сказав это, он сделал пару шагов вперед, но затем остановился, повернулся к Дуань Линьчжоу и сказал: «Пойдем».

Дуань Линьчжоу улыбнулся и последовал за ним. «Да, я иду».

Ночью.

Шторы кровати свисали, едва различимые силуэты двух переплетенных фигур: одна стояла на коленях, другая лежала. Тусклый свет свечей окутывал небольшое пространство, источая неопишное чувство интимности.

Фигура на коленях была худой и изможденной, и хотя ее силуэт был нечетким, все же можно было разглядеть тонкую и гибкую талию. Теперь ее держали две руки, словно руль, покачиваясь и плывя по мокрым волнам.

Внезапно фигура напряглась, словно натянутый лук, и, вздрогнув несколько раз, безвольно упала.

Из-за занавесок вырвалось несколько неконтролируемых вздохов и стонов.

Но через мгновение человек, на которого рухнула фигура, похоже, больше не мог этого выносить, поэтому перевернулся, надавил на него, раздвинул ему ноги и поднялся, чтобы поиздеваться над ним. Слово не выдержав, тонкая обнаженная рука крепко схватила плечи человека сверху, и худая фигура почти полностью скрылась в тени.

Кровать дрожала под натиском занимающихся любовью тел, которые казались откровенными и прямолинейными в долгой ночи, добавляя немного весенней любви в тихую зиму.

«...Горячо», — Дуань Линьчжоу был весь мокрый, прижавшись к горячему телу. Послевкусие любовной игры еще не угасло, и кончики его пальцев онемели.

Му Пэйсюань обхватил рукой талию Дуань Линьчжоу, касаясь зубами его шеи и впитывая слабые феромоны, словно пытаясь снять свою зависимость. Он смутно услышал это, протянул руку и коснулся его вспотевшей талии, а затем отпустил Дуань Линьчжоу. Поскольку Дуань Линьчжоу был слаб и боялся холода, в комнате всегда горел сильный огонь. После любовной связи, не говоря уже о Му Пэйсюане, даже Дуань Линьчжоу почувствовал жар.

Он встал с постели, оделся и погасил огонь. Когда он вернулся в постель, Дуань Линьчжоу уже был сонным. Му Пэйсюань был молод и энергичен, и недавно начал есть мясо. Поэтому, даже если бы Дуань Линьчжоу просто спал в одной постели с ним, у него все равно возникло бы множество похотливых мыслей.

Не говоря уже о том, что Дуань Линьчжоу всегда любил дразнить Му Пэйсюаня, и в итоге они снова оказались вместе. Они быстро распалили страсти, и после короткого слияния губ и языков их тела уже отреагировали взаимностью.

Му Пэйсюань изначально беспокоился о плохом самочувствии Дуань Линьчжоу, но, как ни странно, Дуань Линьчжоу был слишком страстным сегодня вечером, это распяляло Му Пэйсюаня, заставив его разгорячиться. К тому времени, как он пришел в себя, они оба разделись и стояли лицом друг к другу обнаженными.

Му Пэйсюань долго смотрел на Дуань Линьчжоу, взял платок и вытер ему нижнюю часть тела и длинные ноги. Дуань Линьчжоу закрыл глаза и что-то невнятно пробормотал, его горячее и влажное дыхание касалось его лица. Тело Му Пэйсюаня напряглось, и его глаза потемнели.

Хрупкость тела Дуань Линьчжоу заставляла Му Пэйсюаня опасаться, что он может случайно причинить ему боль, держа его на руках, поэтому он не смел действовать опрометчиво. Но он был еще молод, и его сердце было переполнено жгучими желаниями, от которых у него чесались зубы. Му Пэйсюань сдержался, выдохнул, быстро вытер их обоих и снова обнял Дуань Линьчжоу.

Му Пэйсюань провел ладонью по ребрам Дуань Линьчжоу, прикрывая сердце. Сердце в его груди медленно стучало. Он погрузился в размышления, решив, что не будет ждать Нового года. Завтра он напишет письмо Му Кэ и отправит его в столицу.

<http://bllate.org/book/14102/1607176>